

Кобенко Юрий Викторович

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, 30
serpentis@tpu.ru

Аспекты медийной коммуникации в социальных сетях*

Для цитирования: Кобенко Ю.В. Аспекты медийной коммуникации в социальных сетях. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2023, 20 (1): 183–190. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.111>

Рецензируемая двухтомная монография *Социальные сети: комплексный лингвистический анализ* (Кемерово, 2021) посвящена изучению бытия языка в современных социальных сетях. Первый том освещает общие вопросы лингвистического изучения интернет-коммуникации, ее лингвокогнитивный и дискурсивный аспекты, а также характерные для нее речевые жанры. Во втором томе дается описание лингвоперсоналогических, конфликтологических и лингводидактических аспектов коммуникации в социальных сетях. Каждый том имеет заданную структурную последовательность: введение научного редактора, три главы и затекстовый библиографический список. Социальные сети в сегодняшнем мире реализуют преимущественно интегративную функцию языка, направленную на преодоление пространственно-временных ограничений. Вспомогательная опция машинного перевода, предусмотренная для крупных международных интернет-платформ, нацелена также на упразднение языкового барьера. Дезинтегративный потенциал социальных сетей как антиномический пандан интегративной функции проявляется в физической изоляции и анонимизации пользователей. Особенностью всех сред является создание и развитие собственного коммуникативного инвентаря, функционирующего по принципу социолекта: интегративный вектор подчинен центростремительным тенденциям коммуникации, дезинтегративный — центробежным. Ведущими тенденциями интралингвистического характера медийного взаимодействия следует признать детерминологизацию отраслевых терминологий, порождение новых (блог, паблик, секстинг) и адаптивную трансформацию старых речевых жанров (кинорецензия, дневник, реклама), а также гибридизацию текстов (превращение их в гипертексты путем снабжения гиперссылками, снабжение их метакоммуникативными символами и т. п.). К экстралингвистическим особенностям следует отнести массовый характер интернет-билингвизма, необходимость в модерировании коммуникативных практик и их конфликтогенный потенциал, обусловленный нефизичностью медийного взаимодействия. В целом социальные сети продолжают трансгуманистическую миссию языка в виртуальном пространстве: служить средством преодоления негативных аспектов бытия посредством медиатизации человека и общества, выражением чего выступают такие свойства интернет-коммуникации, как ахроничность, ацентричность (ризоморфность), гибридность и алинейность.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, социальные сети, интегративная функция языка, медиатизация, Homo digitalis.

* Рец. на коллективную монографию: *Социальные сети: комплексный лингвистический анализ*. В 2 т. Голев Н. Д. (науч. ред.), Ким Л. Г. (отв. ред.). Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 2021.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Массовый перенос коммуникативных практик в электронную среду значительно приблизил осуществление давней мечты человека о безбарьерном общении. Безусловно, главным барьером долгое время оставался сам язык, точнее языковое многообразие планеты, возникшее благодаря реализации говорящими коллективами интегративной/деинтегративной функции языка: внутривнутрипопуляционная консолидация по языковому признаку (*ius linguæ*) осуществляется всегда путем отгораживания от тех, кто говорит на других языках, наречиях, патуа и т. п. [Никольский, Швейцер 1978: 22–23], т. е. посредством возведения того самого невидимого языкового барьера образца «свои/чужие». Однако при внимательном рассмотрении барьеров в доэлектронной эпохе коммуникации оказывается больше: во-первых, это извечное естественное препятствие — пространство, преодолеть которое *Homo loquens* научился путем порождения голосовыми связками акустической волны, что, однако, не работает в космосе, где распространение звуковых волн затруднено вакуумом, в силу чего космонавты, даже прикасаясь шлемами скафандров друг к другу во время общения, вынуждены использовать радиосвязь; во-вторых, истязатель всего живого — время, для укрощения которого человек изобрел письменность (А. С. Пушкина давно нет, но мы по-прежнему имеем возможность восхищаться его талантом благодаря изобретению письма).

Преодоление пространственно-временных ограничений вывело язык в разряд важнейших трансгуманистических изобретений эволюции, которому в эпоху электронной коммуникации надлежало стать не просто цементом общества, реализующим отныне преимущественно лишь интегративную функцию путем объединения всех участников коммуникации независимо от языка, удаленности, времени суток и т. д. (многие социальные сети предлагают даже машинный перевод сообщений и публикуемого контента), но и важнейшим средством преодоления некогда им же воздвигнутых барьеров, действующим в рамках лишь одной-единственной границы — числа вовлеченных в коммуникацию пользователей социальными сетями. Звук в значительной степени уступил место письменным формам взаимодействия, хотя по-прежнему используется для голосовых сообщений, а также гибридно — для создания, опубликования и распространения видеосюжетов. Социальные сети позволили языку перейти на новую ступень эволюции, став второй виртуальной средой после изобретения самого звучащего языка, однако не смогли упразднить собственное многообразие, существующее не столько как следствие рыночной конкуренции или промысел спецслужб, сколько как выражение программно-инженерного поиска наиболее удобных средств безбарьерного общения и его постоянного усовершенствования посредством мультимедийных технологий (Web 3.0). Все изложенное позволяет признать рецензируемую монографию высокоактуальным и востребованным трудом, решающим задачу комплексного анализа бытия языка в социальных сетях, которые претендуют на статус основных площадок коммуникативного взаимодействия *Homo digitalis* в XXI в.

Новизна двухтомного монографического труда «Социальные сети: комплексный лингвистический анализ» (далее — Социальные сети) носит феноменологический характер и определяется многоаспектным подходом к описанию коммуникативных практик внутри социальных сетей, объединяющим философский, когнитивный, социально-политологический, психологический, юридический, медиакоммуникативный, педагогический и собственно лингвистический аспекты.

Нелинейность и эвристичность такого подхода не только поддерживает интерес к содержанию разделов данной работы общим объемом в 730 страниц, но и делает его имплементацию авторами монографии в условиях прогрессирующей медиатизации современного общества, на наш взгляд, безальтернативной. Вместе с тем, как подчеркивает научный редактор Н. Д. Голев,

лингвистический аспект представляет собой, с одной стороны, проекцию перечисленных выше сторон исследуемого феномена — социальных сетей — в сферу языка, речи, коммуникации и семиотики, их проявления в этой сфере и обратного влияния на них языка; с другой стороны, он выступает как целостный, системно организованный объект, рассматриваемый лингвистами с разных сторон (Социальные сети. Т. 1, с. 6).

В этой связи одной из очевидных заслуг коллектива авторов, научного и ответственного редакторов представляется приведение указанных аспектов в систему, в эпистемологическое целое, дающее возможность холистического понимания рассматриваемого феномена.

Композиционно монография выполнена в строгой структурной логике: за введением научного редактора следуют в каждом томе по три главы, завершает оба тома общий библиографический список, насчитывающий 761 наименование.

Первый том посвящен общим вопросам изучения коммуникации в социальных сетях, ее когнитивному, дискурсивному, метакоммуникативному, лингвокультурологическому и речезанровому аспектам, а также ризоморфному характеру ее перехода к платформе Web 3.0. Как отмечает А. А. Романов со ссылкой на Э. Тоффлера, в переходе от старого мира к новому, цифровому, в котором

человек становится уже более «подготовленным» и открытым к встрече с такими новыми идеями, которые будут соответствовать его субъективным представлениям о нем, более значимой и важной оказывается роль тех коммуникативно-информационных средств, которые будут способны эффективнее и интенсивнее других массмедиа проникать в ментальное пространство личности, группы, социума, закрепляться в нем и его «рефлексивно перестраивать» [Романов 2017: 7].

Таким средством ацентричного и нелинейного укрупнения и разветвления ризомы социальных сетей в каналах медийной современной коммуникации становится платформа Web 3.0 (Социальные сети. Т. 1, с. 30), позволяющая объединять функционально различные приложения и программы в одну большую многопользовательскую и многофункциональную социальную сеть. Многофункциональность обеспечивается здесь вовлеченностью различных граней человеческого общения в электронную среду, для которых зачастую требуются новые семиотические формы визуализации (эмотиконы, гифки, мемы и пр.), анимации и экспликации содержания, приводящие к еще большей гибридности и ризоморфности электронной коммуникации. Лавинообразно расширяющееся параллельное метакоммуникативное пространство медийной реальности поднимает вопросы ценностного и культурологического свойств (культуры речи (Социальные сети. Т. 1, с. 72), анонимности, цензуры и пр.), решение которых требует экстралингвистического регулирования процессов коммуникации: осуществления администраторского мониторинга, модерирования тематических и функциональных секторов ризомы отдельной соци-

альной сети, активного регуляторного вмешательства в медийное публицирование, комментирование, оценивание и т. п.

Анализ собственно лингвистической стороны таких процессов актуализирует массивные пласты социально значимых выразительных средств и интралингвистических закономерностей эволюции словарного строя того или иного языка (русского в России) или релейного языка (русского на постсоветском пространстве). Здесь авторами на материале коммуникативных практик в электронной среде Рунета выделяются две макротенденции, не противоречащие общим (глобальным) тенденциям медийного общения: метафоризация (интернет-голодание, отзеркаливание комментария, день рождения социальной сети и т. п. (Социальные сети. Т. 1, с. 109)) и детерминологизация специальной лексики (на примере деюридизации правовых терминов (Социальные сети. Т. 1, с. 153)), которая становится общим достоянием медиатизированного народа нередко путем обыгрывания содержательной или материальной (звуковой и письменной) сторон термина на юмористический лад (*сетянин* — гражданин интернета (Социальные сети. Т. 1, с. 276)) или же создания квазитерминологического клише (*членство в группе*). Появление глоссариев интернет-лексики («Перевод с соцсетевого на человеческий»), облегчающих понимание медийного контента, свидетельствует о том, что сформировался новый сетевой язык интернет-среды по принципу «нет среды без языка, нет языка без среды» [Кобенко, Солодовникова 2019: 68], видоизменяющийся, как прежде, в зависимости от языковой принадлежности участников коммуникации и содержащий ядерный пласт интернациональной интернет-терминологии (*host, account, posting, domain* и т. п.) преимущественно англо-американского происхождения.

Однако центральную позицию в первом томе занимает срединный блок, описывающий речевые особенности коммуникации в социальных сетях (Социальные сети. Т. 1, с. 191). Как и любые среды, социальные сети стремятся воспроизводить сами себя путем порождения собственного репертуара выразительных средств (*Facebookian**, *InstaPublic**, *твитнуть*, *вэкашный* и т. п.) и их безграничной репликации, приводящей к образованию новых речевых жанров (*наблик, блог, влог, секстинг* и пр.). Жанровая сетка пополнилась также трансформированными и гибридизированными жанрами новостных сюжетов (на мультимедийной или гипертекстовой основе в виде видеороликов, подкастов, RSS-feed новостных агрегаторов и таблоидов и т. п.), политической рекламы, сатиры, кинокритик в формате YouTube, интернет-обращений в органы государственной власти, позволяющих констатировать признание последней прав медиатизированных личностей в большей степени, нежели физических (невиртуальных) граждан (Социальные сети. Т. 1, с. 208), и др. Одним из жанров домедийного образца, изменившимся до неузнаваемости, следует признать интернет-дневник (блог), находящийся в фокусе различных исследователей коммуникативных практик в медийном пространстве. Здесь можно усмотреть дезинтегрирующий потенциал электронной коммуникации, которая, хотя и превращает каждого пользователя в единоличное СМИ, достигает этого, однако, путем физической изоляции и разрозненности коммуникантов. Последнее препятствие, как показывают наблюдения авторов монографии, можно успешно преодолеть жанровой полифонией интернет-коммуникации, и дневник, который

* (От Facebook*, Instagram*) Meta признана экстремистской организацией на территории РФ.

благодаря медиатизации общества стал стремительно устаревать, перевоплотился в социальных сетях в невиданно популярный гибридный жанр блога (Социальные сети. Т. 1, с. 312), сочетающий в себе и новости, и рекламу, и исповедь, и биографию, и мн. др. Посредством медиажанровой полифонии Homo digitalis получил в том числе возможность легко преодолевать границу реального и вымышленного, пользуясь разнообразными инструментами самовыражения, самопрезентации и самопрофилирования перед неограниченным числом реципиентов авторского контента.

Том второй освещает аспекты междисциплинарного, а также прикладного характера: персонологический, конфликтологический и дидактический. В данной части труда акцент ставится на ролях участников интернет-коммуникации, раскрытии отдельных сторон медиатизированных (виртуальных) личностей, их речевом (авто)портретировании и (авто)дидактике благодаря новым медийным технологиям. Следует подчеркнуть, что в непрерывно эволюционирующих и трансформирующихся для нужд искусственного отбора средах личность человека претерпела, пожалуй, наиболее массивные изменения, преодолев целый ряд стадий: от человека играющего (Homo ludens) Й. Хейзинги до богочеловека (Homo deus) Ю. Н. Харари. Медиатизация, или виртуализация, общества активно созидает новую разновидности сапиенсов — Homo digitalis, которая находит отражение в различных мемах, красочно иллюстрирующих приращение сознания человека к виртуальной реальности. Бытие в сети порождает не только новые грани и формы ролевых амплуа, но и проблемы самоопределения и виртуальной идентификации медиатизированных личностей, поиска смысла жизни в условиях виртуальной реальности, оптимального способа социально-рыночного взаимодействия с другими коммуникантами и мн. др. Наиболее остро данные вопросы стоят для людей пожилого возраста (Социальные сети. Т. 1, с. 10), открывающих для себя новые коммуникативные возможности «возраста счастья» в ходе сетевой адаптации, а также для школьников и студентов (Социальные сети. Т. 1, с. 26), которые в буквальном смысле живут в сети, давно заменяющей им физическую реальность. Языковое портретирование (Социальные сети. Т. 1, с. 26, 81) Homo digitalis различных возрастов, социальных групп и медийных статусов (подписчик паблика, комментатор, блогер и т. п.) углубляет положения функциональной стилистики в аспекте реализации иллюстративной функции языка и расширяет аппаратные рамки описания выразительных возможностей и функциональных речевых репертуаров языков глобальной сети. Так как виртуальные языковые личности являются носителями двух лингвокультурных кодов — локального и глобального (Социальные сети. Т. 1, с. 67), функционально дифференцированных по дихотомии Б. Хайне «язык престижа (английский) vs язык внутриэтнического общения» [Heine 1992: 25] и соответствующих статусам языков, используемых для сетевого взаимодействия в том или ином сегменте интернета, то медийность для неангласаксов следует признать по умолчанию билингвизмом, что, однако, не получает должного освещения ни в одном из разделов рецензируемой монографии, претендующей на комплексный лингвистический анализ. Несколько одностороннее и статическое описание получают, на наш взгляд, и ролевые отношения автора и адресата в социальной компьютерной сети (Социальные сети. Т. 1, с. 55, 163). Здесь оставлен без внимания важный аспект открывающихся возможностей автоадресации, или так называемой веерной адресации, характеризующий безвременный (ахронический) потенциал социальных

сетей, в которых всегда господствует настоящее и которые тем самым позволяют адресанту становиться адресатом собственных сообщений, отправленных самому себе в обозримое и необозримое будущее [Чеснокова 2016: 153], а также коммуникатором со всеми пользователями социальной сети независимо от времени, знакомства и языка общения.

Обширный материал для анализа представляют конфликтологические практики в социальных сетях, которым посвящена центральная часть второго тома работы. Примечательно, что конфликтогенность медийного общения обусловлена именно теми его преимуществами, которые направлены на преодоление безбарьерности коммуникации: ахроничность, анонимность, алинейность. Обратный эффект с его зачастую непредсказуемой реактивной мощностью порождает речевую агрессию с широчайшей амплитудой инвективы — от гендерной до политической принадлежности (Социальные сети. Т. 1, с. 98), в том числе как следствие речевой манипуляции в обыденных коммуникативных практиках (Социальные сети. Т. 1, с. 153) и производства фейковых новостей (Социальные сети. Т. 1, с. 163). Изучение факторов конфликтогенности коммуникации в социальных сетях (Социальные сети. Т. 1, с. 125), способов выхода из конфликтных ситуаций на примере прецедентных практик в спортивном паблике смешанных единоборств в аспекте толерантности/нетолерантности (Социальные сети. Т. 1, с. 135), а также содержательной вариантности репрезентаций события в социальных сетях (Социальные сети. Т. 1, с. 183), нередко выступающей источником агрессивного коммуникативного поведения, видится перспективной траекторией медиалингвистики будущего. Авторы наталкивают рецензента на вывод, что социальные сети становятся экраном истинных отношений между участниками коммуникации: так, добавление в онлайн-друзья или исключение из их списка, вступление в конфликт или демонстрация коллективной агрессии («задилайкать») эксплицируют подлинную сторону межличностного взаимодействия, зачастую сокрытую от людей в физической реальности.

Появление новых медийных технологий организации учебного процесса, с одной стороны, и их использование в рамках дистанционного обучения, в частности в условиях глобального карантинного локдауна, с другой стороны, идет в ногу с цифровизацией педагогики и методики преподавания отдельных дисциплин на волне перехода к цифровому обществу и экономике. В этой связи социальные сети выступают не только организационными площадками и дополнительными локациями размещения и обмена дидактическими материалами, но подчас и основными информационными платформами цифрового представительства вузов, институтов, кафедр, научных объединений, диссертационных советов, профессиональных сообществ и т. п. Данный аспект монографии представлен двумя исследовательскими работами, посвященным коммуникативному взаимодействию в социальных сетях в дидактических целях (Социальные сети. Т. 1, с. 203) и типологическому описанию разновидностей гиперссылок в сетевых гипертекстах (Социальные сети. Т. 1, с. 223), достаточно полно раскрывающими проблемный потенциал соответствующих объектов описания.

При общей положительной оценке рецензируемого труда остается пространство для некоторых критических соображений, нацеленных лишь на уточнение ряда интересующих рецензента моментов рукописи.

Во-первых, в заголовках глав можно отметить не всегда корректное использование гиперонимических терминов: способы вербализации эмоций в социальных сетях объявлены когнитивными, а не экспрессивными (Социальные сети. Т. 1, с. 85); приемы создания юмористических креолизованных текстов отнесены к жанрам, а не к выразительным средствам создания юмора и сатиры (Социальные сети. Т. 1, с. 276), в то время как жанр секстинга приурочен к когнитивным и дискурсивным аспектам коммуникации в социальных сетях (Социальные сети. Т. 1, с. 170), а не к главе 3 первого тома «Речевые жанры в социальных сетях».

Во-вторых, в ряде разделов замечены отдельные теоретические недочеты: лексико-семантическое поле обозначено «лексико-грамматическим» (Социальные сети. Т. 1, с. 99), хотя в грамматике выделяются функционально-семантические поля, анализ же данного отрезка монографии позволяет констатировать изучение лексико-семантических и тематических групп в составе полей (ср. (Социальные сети. Т. 1, с. 100–105)); результаты эксперимента «Возраст счастья» и сделанные выводы относятся скорее к психологии, чем к лингвистике, объектом которой выступает сам язык, а не «смысловые области пожилого возраста» (ср. (Социальные сети. Т. 2, с. 21)). По всей видимости, данное обстоятельство вызвано укрупнением объекта исследования и междисциплинарным статусом проведенного эксперимента.

Высказанные критические соображения нисколько не снижают ценность рецензируемой книги, ее вклад в современное языкознание и высокую теоретическую значимость. Изучение бытия языка в социальных сетях представляет собой актуальный вектор лингвистических исследований, предполагающий синтез ряда дисциплин социально-гуманитарного цикла и востребованный самим активно медиатизирующимся обществом.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что в рецензируемой коллективной монографии «Социальные сети: комплексный лингвистический анализ» содержится актуальная и значимая научная информация междисциплинарной направленности, которая представляет интерес для всех интересующихся предложенной проблематикой.

Литература

- Кобенко, Солодовникова 2019 — Кобенко Ю. В., Солодовникова О. В. Сегментация словарного состава немецкого литературного языка сквозь призму средового подхода. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2019, (4): 66–76.
- Никольский, Швейцер 1978 — Никольский Л. Б., Швейцер А. Д. *Введение в социолингвистику*. М.: Наука, 1978.
- Романов 2017 — Романов А. А. Роль дигитальной коммуникации в медийном пространстве информационного общества. *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*. 2017, (1): 1–20.
- Чеснокова 2016 — Чеснокова И. А. Моделирование возможного мира в письме в будущее в англоязычной интернет-коммуникации. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016, (60): 152–155.
- Heine 1992 — Heine B. Language policies in Africa. Language and society in Africa. In: *The theory and practice of sociolinguistics*. Johannesburg: Witwatersrand University Press, 1992. P. 23–35.

Статья поступила в редакцию 21 октября 2021 г.

Статья рекомендована к печати 9 ноября 2022 г.

Yuriy V. Kobenko

Tomsk Polytechnic University,
30, pr. Lenina, Tomsk, 634050, Russia
serpentis@tpu.ru

Aspects of media communication in social networks*

For citation: Kobenko Yu. V. Aspects of media communication in social networks. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2023, 20 (1): 183–190.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.111> (In Russian)

The peer-reviewed two-volume monograph *Social Networks: A Comprehensive Linguistic Analysis* (2021) is devoted to the study of the existence of language in modern social networks. The first volume covers the general issues of the linguistic study of Internet communication, its linguocognitive and discursive aspects, as well as its characteristic speech genres. The second volume provides a description of linguo-personological, conflictological and linguo-didactic aspects of communication in social networks. Each volume has a predetermined structural sequence: an introduction by the scientific editor, three chapters, and an off-text bibliographic list. Social networks in today's world implement mainly the integrative function of language, aimed at overcoming spatio-temporal restrictions. An auxiliary machine translation option provided for major international Internet platforms also aims to remove the language barrier. The disintegrative potential of social networks, as an antinomic pandan of the integrative function, is manifested in the physical isolation and anonymization of users. The leading trends in the intralinguistic nature of media interaction should be recognized as the determination of industry terminologies as well as the hybridization of texts (turning them into hypertexts by supplying hyperlinks, supplying them metacommunicative symbols, etc.). The extralinguistic features include the massive nature of Internet bilingualism. In general, social networks continue the transhumanistic mission of language in the virtual space: to serve as a means of overcoming the negative aspects of being through the mediatization of man and society, which is expressed by such properties of Internet communication as achronism, acentricity (rhizomorphism), hybridity and alinearity.

Keywords: Internet communication, social networks, integrative function of language, mediatization, Homo digitalis.

References

- Кобенко, Солодовникова 2019 — Kobenko Yu. V., Solodovnikova O. V. Segmentation of German literary language stock through the prism of the environmental approach. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2019, (4): 66–76. (In Russian)
- Никольский, Швейцер 1978 — Nikolskiy L. B., Shveytser A. D. *Introduction to Sociolinguistics*. Moscow: Nauka Publ., 1978. (In Russian)
- Романов 2017 — Romanov A. A. The role of digital communication in media space of information society. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyi nauchnyi zhurnal*. 2017, (1): 1–20. (In Russian)
- Чеснокова 2016 — Chesnokova I. A. Modeling the possible world in the letter to future in the English internet-communication. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2016, (60): 152–155. (In Russian)
- Heine 1992 — Heine B. Language policies in Africa. Language and society in Africa. In: *The theory and practice of sociolinguistics*. Johannesburg: Witwatersrand University Press, 1992. P. 23–35.

Received: October 21, 2021

Accepted: November 9, 2022

* Review of the collective monograph: *Social Networks: A Comprehensive Linguistic Analysis*. In 2 vols. Goleva N. D. (sci. ed.), Kim L. G. (resp. ed.). Kemerovo: Kemerovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2021.